

УДК 81'42: 32

ОБРАЗ МИРА ПОЛИТИКА: ОСНОВНЫЕ СМЫСЛОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ САМОПРЕЗЕНТАЦИЙ (частотный анализ лексики выступлений Б. Немцова)¹

Наталья Львовна Зелянская

к. филол. н., ведущий научный сотрудник кафедры

теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. zelyanskaya@gmail.com

В статье с помощью метода частотного анализа реконструируется образ мира Б. Немцова на материале текстов его публичных выступлений в 2011 г. Обработка материала осуществлялась в Информационной системе «Семограф», предназначенной для извлечения знаний о предметных областях из информационных массивов любого объема. Образ мира понимается в исследовании как система принципов, организующих актуальные для человека смыслы, категории, мировоззренческие установки – все составляющее содержательное наполнение картины мира человека. Образ мира Б. Немцова представлен в виде иерархии лексических групп (макрополей и семантических полей), репрезентирующих общие приоритетные направления рефлексии политика в анализируемый период.

Ключевые слова: образ мира; политический дискурс; социальная коммуникация; Семограф.

Проблема образа мира, являясь психологической по происхождению, вышла за рамки психологического дискурса и стала органической частью филологических исследований, т.к. в условиях усиливающегося влияния Интернета человеческая деятельность максимально текстуализировалась. Действительно, тесная связь индивидуального образа мира с деятельностным контекстом [Леонтьев 1983: 254; Серкин 2009: 110], с процессами социальной самоидентификации и реализации [Тарасов 2008: 10] указывает на то, что естественной средой формирования и проявлений образа мира является коммуникативное пространство. А тот факт, что феномен образа мира функционально коррелирует с понятием картины мира (может быть рассмотрен в качестве интериоризированной картины мира [Артемьева 1999: 21]), дает основания считать материалы вербальной / текстовой деятельности наиболее адекватными для изучения образа мира.

Мы понимаем образ мира как систему принципов, организующих актуальные для человека смыслы, представления, категории, мировоззренческие установки – все составляющее содержательное наполнение картины мира человека [Белоусов, Зелянская 2012].

В данной статье реконструируется образ мира Бориса Немцова на материале его спонтанных самопрезентаций в процессе неподготовленных

интервью и бесед с радиослушателями за 2011 г. (общий объем текстов стенограмм 135 тыс. знаков).

Реконструкцию образа мира политика можно проводить на основе многих источников, из которых наиболее важный – это речь самого политика, то, как он откликается на окружающие события, и мнения о нем. Речь наиболее ярко и достоверно свидетельствует о внутренних установках и мировидении. Для публичного человека речь – это средство создания и управления действительностью, способ убеждения целевой аудитории в своей правоте и привлечения ее на свою сторону. Однако в процессе говорения политик «проговаривается» (мы подразумеваем неподготовленную речь): по тому, что и как человек говорит, можно понять, как он мыслит и какие смыслы в его картине мира являются доминантными. Поэтому в ходе исследования речи политического деятеля можно реконструировать наиболее значимые, транслируемые им фрагменты собственной картины мира и стоящего за ней образа мира.

Реконструкция образа мира Б. Немцова осуществлялась с помощью метода частотного анализа использованной политиком лексики. На основе частотного анализа лексем были сформированы семантические поля, отражающие основные актуальные для Немцова смыслы, и опреде-

лена частота появления каждого поля в текстах. Обработка материала осуществлялась в Информационной системе «Семограф» (new.semo-graf.com) [Система... 2011]. Подробное описание метода исследования см.: [Белоусов, Зелянская 2009, 2012].

Все лексемы проанализированных текстов были распределены на 14 смысловых групп, от-

ражающих общие приоритетные направления рефлексии, актуальные для Б. Немцова в анализируемый период и через которые он сознательно или бессознательно предпочитал вести политическую самопрезентацию. В соответствии с показателями частотности мы выделили макрополя, представленные в таблице.

**Частотность макрополей
(на материале текстов выступлений Б.Немцова)**

Лексические группы (макрополя)	Семантические поля	Частотность
Действия	перцептивные действия; деструктивные действия; действия, передающие эмоциональные состояния; политическая деятельность; активные действия; вербальная деятельность; мыслительная деятельность; действия, предполагающие непосредственный контакт; возможное действие; преступления	0,148
Субъектно-ролевое пространство	я, мой, мы, наш; вы, ваш, ты; он, она, оно, они	0,142
Политика	экономический контекст; партии; госаппарат; оппозиционная деятельность; сфера выборов; правовой контекст	0,1
Союзы	причины; определительные; изъяснительные; времени; условия; образа действия; места	0,096
Время	годы; месяцы; недели; дни; время суток; время года; настоящее время; прошедшее время; будущее время; этапы; человеческое время; кратность	0,094
Люди	имена собственные; отрицательные именованья; политическая номинация; обобщенные номинации людей; профессионально и социально дифференцированная номинация	0,08
Пространство	виртуальное пространство; иностранное пространство; передвижение в пространстве; российские города и регионы; Россия; городские топонимы; страна; город; обобщенные городские реалии; расстояние; направления; обобщенное пространство; барьеры; цель перемещения	0,071
Характеристики	отрицательные характеристики; характеристики умственных способностей; положительные характеристики; политические оценки; положительные нравственные характеристики; оценка достижений; оценка степени важности; количественные характеристики; финансово-денежные характеристики; оценка интенсивности; личное отношение; неопределенные характеристики; отличительные черты; сходные черты	0,066
Модальность	уверенность; сомнение; долженствование; привлечение внимания к информации	0,056
Объекты	результат действия; вещественные объекты; гипотетические объекты; результат вербальной деятельности; умозаключения; нравственные ценности	0,052
Числа	все использованные политиком числа	0,05
Отношения	противостояние; сотрудничество; эмоции, положительные оценки, влияние	0,031
События	катастрофы; обсуждения; шанс	0,011
Состояния	упорядоченность бытия; негативные состояния	0,003

Макрополя (первый столбец таблицы) представляют собой обобщающие смысловые группы, объединяющие по общему основанию семантические поля (второй столбец) – более дифференцированные смысловые образования. В общих чертах иерархия смыслов выглядит сле-

дующим образом: макрополя включают в себя семантические поля, которые, в свою очередь, могут состоять из микрополей (в нашем исследовании данная возможность не реализуется, но мы воспользовались ею, например, в работе [Зелянская 2008]).

Самым частотным макрополем, занимающим доминирующее положение по влиянию на другие компоненты образа мира политика, оказались «Действия» (0,15). Так, в изучаемый период необходимость совершать поступки, активно взаимодействовать с действительностью воспринимается политиком как основная организующая установка. Интересно, что наиболее важной в деятельности активности Б. Немцова является речемыслительная работа (40% всего макрополя). А тот факт, что слова, выражающие семантику непосредственного контакта (встречи, взаимодействия), составляют еще 13% макрополя, указывает на вербальную коммуникацию и сопровождающую ее организационную работу как на основную сферу, в которой реализуется предвыборная деятельность политика: «Меня встречали очень хорошо. В воскресенье я был в “Красненькой речке”, был на улице Маршала Казакова, дом 1. Посетил, правда, всего один подъезд, мы там встречались всего с тремя жильцами, а потом решили выйти и с людьми на улице поговорить, там бабушки сидят на лавочках и так далее» [Особое мнение 18.08.2011]. Иными словами, главной задачей, на которую направлена деятельность политика, являются встречи с людьми и убеждение окружающих в правоте собственной позиции.

Активная деятельность, предполагающая прямое невербальное воздействие на внешний мир, в том числе в политической сфере, составляет 14% в семантической группе: «Не все люди хотят выходить на улицы, не все готовы к протесту. Но если власти отгородились от народа кремлевской стеной, дубинками ОМОНа, всякими гнусными “нашистами” и так далее, и тому подобное, то единственный шанс все-таки бороться за свои права – это выходить на улицу. Вот, собственно, и все. Таким образом, причина, я бы сказал, такой радикальной протестной активности и радикальной оппозиционной деятельности, она во власти» [Разворот 26.05.2011]. Так, деятельность, направленная на изменение существующего порядка вещей, занимает в этот период подчиненное положение в картине мира Немцова, первичными оказываются трансляция собственных взглядов и убеждение других в собственной правоте с помощью слова.

Еще одно большое смысловое поле в данной группе лексем передает значение возможности, гипотетичности (9%): «Если посмотреть всерьез на суть проблемы, то я задаю вопрос: представьте себе, что сейчас у нас в стране нефть стоит 10 долларов за баррель, – как вы думаете, через сколько дней Триумфальная площадь превратится в многомиллионный митинг наподобие каир-

ского или тунисского?» [Полный Альбац 10.03.2011]. Понятия и представления, связанные в структуре образа мира Немцова с действием, входят в пространство желаемости, возможности; политик воссоздает гипотетические ситуации или делится планами и замыслами, но не обладает рычагами для их реализации, поэтому в большей степени действие смыкается с вербальной сферой и в меньшей – с активной деятельностью. Остальные виды действий, нашедшие отражение в выступлениях Б. Немцова, занимают незначительное место: разрушительные действия (как правило, политических оппонентов) – 3%; передающие эмоциональные состояния – 3%; физические ощущения – 3%; действия, описывающие партийное строительство, организацию политической деятельности (без семы активности), – 2%.

Вторая лексическая группа «Субъектно-ролевое пространство» (0,14) отражает субъектно-местоименный состав коммуникативных актантов в речах Немцова (общая частотность 0,14). Доминирующее положение в высказываниях политика занимает местоимение Я (32%, а с дополняющим его по значению местоименным прилагательным МОЙ – 35% этого макрополя), указывающее на ведущее положение именно индивидуальной коммуникативной позиции, личного мнения, которое Немцов либо не соотносит ни с каким коллективом сторонников, либо считает себя репрезентативной фигурой для выражения мнения единомышленников. Местоимение МЫ, которое вбирает в себя коммуникативную коллегиальность, причастность к группе, занимает гораздо меньшее место в текстах выступлений политика (17%, а с дополняющим его по значению местоименным прилагательным НАШ – 21%). Однако причастность к коллективу – по принципу совпадения политических позиций – заметна в речи Б. Немцова, и данная причастность обуславливает структуру его картины мира. Но коммуникативное ТЫ-ВЫ (включая ТВОЙ-ВАШ), необходимое для функционирования полноценного коммуникативного пространства, в совокупности составляет менее 8% всех местоимений. Данное обстоятельство, конечно, корректируется обилием упоминаемых имен и обобщенных номинаций людей, свидетельствующим о присутствии коммуникативной адресности и о важности человека в образе мира Немцова, но одновременно указывает на предпочтительность удаленной коммуникативной позиции, дистанцирующей собеседника или нивелирующей его до обобщенного образа «человека вообще».

Третий блок «Политика» указывает на область приложения активности Немцова, его действий. В данное макрополе мы включили все слова, связанные с государственной, политической и экономической сферами, т.к. смысловое пространство, образуемое указанными лексемами, становится точкой отсчета для политических самопрезентаций Б. Немцова (частотность 0,10). Наибольшее значение в этом блоке имеет макрополе «партии» (22%), составленное из упоминаемых существующих и существовавших ранее в России партий, представляющих собой политических актантов, с которыми сосуществует, конфликтует или сотрудничает Немцов-политик: «Байден спрашивал всех: и представителей коммунистов, и “Справедливой России”, и “Правого дела”, и “Яблока”, и нас» [Разворот 10.03.2011]; «А последнее время 7 оппозиционных партий так и не получили регистрацию, включая левые партии. Например, “Другая Россия”, “Левый фронт”, “Родина” и так далее. Я не удивлен» [Разворот 22.06.2011]. Это доминирование логично, т.к. политические партии и движения являются субъектами политической жизни, к которым причисляет себя Б. Немцов.

После партийного контекста в образе мира политика по значимости идет правовой контекст, который представлен и юридическими терминами, рассуждениями о законах и законности, и словами, описывающими факты нарушения законодательства, а также собственным опытом взаимодействия с правоохранительными органами, который приобрел политик в исследуемый период (задержания его и единомышленников и пребывание в КПЗ), – 20%: «Мы считаем, что санкции против России надо отменить, страна ни в чем не виновата. А если уж вводить санкции, то против тех, кто нарушает международные обязательства России и российскую конституцию, попирая наши права» [Разворот 10.03.2011]. Очевидно, что правовые вопросы становятся для Немцова первыми по значимости после партийной самоидентификации.

Немного меньшее по важности место в образе мира политика занимает рефлексия по поводу государственного аппарата, его структуры и деятельности (министерства, подразделения, подведомственные им сферы и работа в этих сферах) – 19%: «Понимаете, когда очень гнилая система, и она еще и не управляется, а точнее, управляется из двух центров, а это значит, не управляется, то конечно, будут жертвы. “Паны дерутся, у холопов чубы трещат” – это ровно то, что сейчас там происходит. Этого деятеля из ФСБ тоже могут выгнать, кстати говоря, – я не

исключаю, что его выгонят» [Полный Альбац 11.04.2011].

Осведомленность в этих вопросах и интерес к ним естествен для политика, пытающегося привлечь максимальное количество сторонников; но место, которое занимает данный смысловой блок, указывает не только на интерес, но и на причастность к этой сфере (прошлое пребывание Немцова в числе политиков, обладающих государственной властью, вероятно, обусловило подобную расстановку приоритетов в его мирообразе). Политик рассуждает о госструктуре как о чем-то концептуально и структурно близком, хотя и не совпадающем по многим содержательным параметрам с установками самого Немцова.

Еще одно большое поле внутри блока «Политика», логично вписывающееся в интенцию политической борьбы, ставшую определяющей для Немцова, – связано с выборами: агитация, дебаты, борьба за голоса избирателей, обсуждение процедурных вопросов и т.п. (18%). Интересно в этой связи, что лексемы, выражающие, подчеркивающие оппозиционность взглядов и деятельности Б. Немцова, занимают всего 9% в общем количестве слов политического семантического блока: «Понятно, что фальсификации и манипуляции начинаются еще с момента регистрации, а точнее нерегистрации оппозиционных партий. Поэтому мониторинг выборов, на мой взгляд, надо начинать не в декабре, когда уже все сделано, а именно сейчас, весной, когда идет процесс регистрации партий. Потом, на мой взгляд, очень важно проследить за следующими фальсификациями под названием цензура на телевидении. Третий шаг – это снятие с выборов зарегистрированных партий и последнее – манипуляции и фальсификации в день голосования» [Разворот 09.03.2011]. Хотя противопоставленность правящим политическим силам очевидна в высказываниях политика, все же нельзя говорить о кардинальности этой оппозиционности или о том, что она является определяющей мировоззренческой чертой картины мира Немцова.

Достаточно весомое, но также подчиненное место в макрополе образуют лексемы, относящиеся к сфере экономики (11%). Экономические закономерности ставятся в прямую зависимость от особенностей организации и работы государственной «машины», от состояния правовой сферы. Экономические аргументы, в целом, служат утверждению программных партийных убеждений политика: «Вступление в ВТО отвечает национальным интересам России. Поскольку мы становимся частью глобальной экономики, против нас не вводятся..., мы не теряем миллиарды долларов, как сейчас. У нас более транспарент-

ной становится таможенная система. Снижается размер взяток. Таким образом, это нам выгодно» [Разворот 09.03.2011].

Таким образом, основную систему координат в публичных самопрезентациях Б. Немцова образуют мир политики и речемыслительная деятельность, с помощью которой политик пытается воздействовать на этот мир.

В данной связи в системе взглядов Немцова интерес представляют онтологические категории времени и пространства, перманентно присутствующие в любой деятельности и определяющие характер ее развития.

Категория «Времени» отражает внутренние ритмы говорящего, соответствующие жизни, деятельности, способам взаимодействия с миром; категория «Пространство» позволяет определить способы дифференциации мира, значимые границы, области, территории, актуальные для создания личной истории и самопредставления. В картине мира Немцова «Время» оказывается более значимой категорией (частотность 0,094), нежели «Пространство», хотя пространственные маркеры также занимают существенное место в текстах его выступлений (частотность 0,071).

Б. Немцов как политик отдает предпочтение прошедшему (21% всех временных маркеров) и настоящему (20%) времени. Причем указанный временной континуум нужен политику для обоснования логичности своей деятельности, которая в настоящем базируется на опыте прошлого – собственного политического прошлого и прошлого страны: «...Очевидно, что Ельцин был человек сложный и, конечно, как любой человек, совершал ошибки. На мой взгляд, их было две – крупные – первая: война в Чечне, которая началась в 1994 г., вторая: назначение приемником Путина, который все, что Ельцин делал, перечеркнул, причем я бы сказал, с каким-то особым наслаждением это делал» [Полный Альбац 31.01.2011].

Будущее также нередко появляется в речи Немцова (11%) – в контексте программы предлагаемой преобразовательной деятельности. Вообще, представления о будущем в выступлениях политика подчинены процессу поэтапного планирования, репрезентированного в виде лексем со значением последовательности действий (14%): «Понимаете, я считаю, что если будет принято базовое решение о таком крупномасштабном эшелонированном протесте с лозунгом “Не пустить шайку Путина во власть” и если этот лозунг <...> будет признан общим, то, в принципе, какими колоннами мы будем его реализовывать, значения не имеет. Это первое. Вто-

рое, у нас в начале июля, я думаю, пройдут и Политсовет Солидарности, и конференция Партии народной свободы, где мы нашу стратегию и тактику на ближайшую перспективу обсудим» [Разворот 22.06.2011].

Очевидно, время Б. Немцова подчинено его деятельности. В основном, политик выстраивает свою деятельность в умеренном ритме: наиболее часто встречается такая единица измерения времени, как год (8%). Дни (4%), месяцы (3%), недели (1%), время суток и времена года (менее 1%), более мелкие единицы измерения времени (2%) встречаются гораздо реже и не носят определяющего характера для ритмов деятельности Немцова.

«Пространство» мирообраза Б. Немцова чрезвычайно дифференцированно и разноуровнево. В большей степени политик концентрирует внимание на российском пространстве: упоминание российских территорий составило 25% всех лексем, обозначающих пространственные реалии (Россия – 9%, страна – Российская Федерация – 8%, российские города и регионы – 8%); иностранных, включая ближнее зарубежье, страны бывшего СССР, – 8%. Однако нестоличная российская территория (регионы, провинция) представлена в выступлениях Немцова достаточно бедно: 29% упоминаний о российских городах связано с Москвой, еще 13% – с Санкт-Петербургом. В основном пространство России для Немцова столицецентрично. Но территория городов, о которых идет речь в выступлениях политика, описывается конкретно и подробно – на улицы, скверы, дома и подобные локусы приходится 8% всей пространственной лексики.

Значительная часть пространственных словоупотреблений политика отражает процесс перемещения в пространстве (18%) и описание направлений движения (8%): «Когда мы шли на митинг, мы шли именно с Брестской улицы, и встретили там цепь ОМОНа, и нам омовцы сообщили, что единственный проход на митинг – через улицу Тверскую. Поэтому <...> я был вынужден обойти целый квартал, чтобы выйти на Тверскую и потом зайти на митинг. Естественно, нам выходить с этого митинга тоже предполагалось по тому же маршруту» [Полный Альбац 16.01.2011].

Такой способ освоения пространства отражает ставший доминирующим в образе мира Немцова (а возможно, оппозиционно настроенных сил) метод ведения политической борьбы, которая передислоцировалась на «улицу». Потому «перемещение в пространстве» приобретает в представлениях политика статус политического действия. Подобной же тенденцией объясняется

место, которое занимает в мирообразе Б. Немцова виртуальное пространство (газеты, журналы, СМИ в целом, но, в основном, Интернет), – 16%: «Могу сказать, как блогер довольно активный – все-таки 10 тысяч “френдов” мало у кого есть в ЖЖ, – могу сказать, как это сказало, например, на деятельности “Солидарности” и “Партии народной свободы” – вот это очень конкретно» [Полный Альбац 11.04.2011].

Кроме того, можно отметить человекоориентированность образа мира политика, т.к. смысловой блок «Люди» оказывается для него в числе приоритетных (частотность 0,08). Как правило, вербальная интенция образа мира Немцова адресна: 59% всех упоминаний о каких-либо людях – это имена и фамилии определенных персон: «Но если говорить о популярных лидерах, то это большая проблема, потому что, например, Юра Шевчук, Леня Парфенов – люди с безупречной репутацией – они не будут долго думать, идти туда, или нет, что касается остальных – они тоже будут долго думать» [Полный Альбац 27.06.2011]. В качестве основного противника политика выступает В. Путин (19% всех встретившихся имен), но и кроме него Немцов упоминает большое количество политических оппонентов и сторонников, российских и зарубежных лидеров.

Выходя за пределы адресного общения, Б. Немцов начинает видеть обобщенный образ людей, народа (лексемы «человек», «люди», «народ», «господа» и проч. занимают 25% семантического блока «Люди»). Эти люди обладают в картине мира политика минимальным набором социальных характеристик.

Следующим по важности макрополем, отражающим смысловую организацию образа мира Б. Немцова, стали «Характеристики» (частотность 0,7). Аксиологическая дифференциация мира оказывается для него менее важной, чем фактор действия и человеческий фактор, однако также имеет достаточно большое значение. Причем нередко характеристики, даваемые политиком, в какой-то степени однозначны – мир делится на «плохих» и «хороших»: «Я считаю, что Сурков это далеко не Россия, это позор России – равно как и Путин – это тоже позор России. И я как раз считаю, что достойных людей у нас много, и ради этих людей я и действую» [Полный Альбац 16.01.2011].

Однако стоит отметить, что распределение положительных и отрицательных оценок у Немцова примерно одинаковое. Отрицательная оценка происходящего в стране, в мире занимает 13% всех характеристик, Немцов относится негативно ко многим политическим реалиям, к действиям

властей, своих политических оппонентов и проч. Положительная оценка встречается в 12% случаев. Оба полюса касаются как нравственных характеристик людей, так и профессиональной, политической и иной деятельности.

Очень часто Немцов использует в своей речи приемы гиперболизации, максимизации, характеризуя какой-либо объект или человека. В общей сложности в 16% всех характеристик, включая непосредственное указание на важность или интенсивность явления, политик пытается привлечь внимание к описываемой им проблеме и передать свое отношение к ней: «Это негодяй, если одним словом, мерзавец. На таких мерзавцах держится путинская Россия» [там же].

Но при всей склонности к эмоциональной гиперболизации Немцов нередко характеризует окружающий мир с помощью количественных определителей (7% лексем макрополя). Как правило, многие предметы, события, явления подаются политиком с точки зрения размерности, близости / дальности, скорости и т.п. Так, нередко Б. Немцов пытается рационализировать свой мир, представляя его в качестве измеряемого: «Важны не абсолютные цифры, а тренды. Так вот, год назад, когда мы проводили выборы, такое голосование тоже силами Солидарности, выяснилось, что рейтинг этой партии был 40%. Таким образом за год она потеряла 20%» [Разворот 22.06.2011].

Подтверждает указанную тенденцию тот факт, что в лексике самопрезентаций политика выделится самостоятельный смысловой блок «Числа» (частотность 0,05), который свидетельствует о стремлении Немцова рационально представить реальность: выраженный числом факт может быть доказуемым, фальсифицируемым, а значит, проверенным кем угодно. Использование цифр в качестве доказательной базы – это не только попытка продемонстрировать собственную аргументационную силу, но и свидетельство панрационализма мирообраза политика.

Еще один актуальный в выступлениях Б. Немцова смысловой блок объединил лексические репрезентанты модальности, передающие отношение к предмету, содержанию высказывания и высказывания к действительности. Мирообраз политика организуется двумя ведущими интенциями – уверенностью и долженствованием. Политик с подчеркнутой уверенностью (25% всех лексем со значением модальности) заявляет свою точку зрения, свою позицию и подчеркивает долженствование, необходимость (23%) определенного образа действий, поведения, которые помогут реализовать замыслы. Сомнение выражается Немцовым всего в 5% случаев и явно

нейтрализуется общим модальным фоном. Дополнительным оттенком модальности становится стремление привлечь внимание к той информации, которую сообщает Немцов (14%).

Следующая смысловая группа «Объекты» носит в большей степени подчиненный, но важный уточняющий характер (частотность 0,052). Это те вещественные и невещественные элементы реальности, на которые направлена деятельность Немцова или которые в нее вовлечены в качестве инструментария. Вследствие тесной корреляции с «Действиями» основная часть «Объектов» имеет речемыслительную природу (45% всех объектов): вопросы, задачи, которые решаются политиком; письма, речи, заявления, правила, принципы, на которые он опирается, и под. – вот основные объекты, вовлекаемые Немцовым в свое деятельное пространство: «Я не очень понимаю, почему они, защищая свой бизнес, защищая тех людей, кто пользуется ЖЖ, кто их читает, почему они до сих пор не написали заявление о возбуждении уголовного дела по статье 273? – эта статья как раз конкретно связана с кибератаками» [Полный Альбац 11.04.2011]. Несколько менее значимый, но также важный блок составили объекты, на которые направлены активные действия (19%), – дело, работа, борьба и т.п. Отметим, что данные объекты имеют несколько обобщенный характер, в то время как объекты речевой деятельности очень конкретны и дифференцированы.

В качестве ценностных объектов, представляющих собой большие цели, на которые направлена деятельность политика, или необходимых для достижения этих целей, выступают правда, свобода, сила и т.д. Они также занимают немалое место в речи Немцова (14% всех объектов), репрезентируя нравственно-этическую составляющую его образа мира: «Я думал, что стоит только свергнуть ГКЧП, как наступит счастье. Должен сказать, путь к счастью оказался гораздо более серьезным, тернистым и многолетним. Наступило похмелье после этих романтических дней. Но сами по себе дни, конечно, должны в нашей истории быть твердо и ясно обозначены – это освобождение России от коммунизма» [Особое мнение 18.08.2011].

В гораздо меньшей степени, чем описанные, имеют самостоятельное значение для образа мира политика смысловые блоки «Отношения» (частотность 0,03), «События» (0,01), «Состояния» (0,003).

Лексическую группу «Отношения» образуют лексемы, характеризующие основания и коммуникативные принципы, лежащие в основе взаимодействия людей. Наиболее часто в речи

Б. Немцова обнаруживается принцип сотрудничества (30% лексики данного семантического блока). Дополнительным свидетельством конструктивности коммуникативной позиции Немцова являются слова, связанные с его ответной реакцией на какой-либо осуществляемый процесс взаимодействия с другими людьми; положительная оценка составляет здесь 10%, что усиливает указанную установку на сотрудничество: «Я должен сказать, что этот лозунг может объединить совсем разных людей. Этот лозунг может объединить и несистемную оппозицию, и представителей зарегистрированных партий, и тех, кто не хочет идти на выборы, и тех, кто хочет идти на выборы» [Разворот 22.06.2011].

Следующим по важности становится коммуникативный принцип противостояния (17%), что демонстрирует склонность политика к разделению мира на сторонников и противников – однако, повторимся, при явном доминировании контактоустанавливающих интенций. Нужно обратить внимание на слова, с помощью которых передается эмоциональный фон, связанный с репрезентацией подробностей взаимодействия с людьми: он, как правило, появляется при описании негативного коммуникативного опыта (боль, страх, презрение и т.п. – 11%), конструктивная коммуникация, как правило, почти полностью безэмоциональна. Негативный же фон усугубляется лексикой со значением принуждения, зависимости, манипуляций и под. (4%): «Конечно, они оттоптались на Ельцине по полной программе, конечно, они строили всю свою политику последние 10 лет на противопоставлении “лихих 90-х” и “стабильности 2000-х” – это совершеннейшая правда. Но с другой стороны, поскольку Путин обязан всецело Ельцину – тем, что он его сделал преемником, – они в эти дни, а именно: в дни смерти Ельцина – помните, в 2007 г. пышные похороны в прямом эфире, теперь 80-летие Ельцина, – они в эти дни лицемерным образом будут рассказывать какие-то хорошие слова про Ельцина» [Полный Альбац 31.01.2011].

«События» существуют в образе мира Б. Немцова в качестве негативных происшествий, катастроф (война, грабежи, мошенничество и т.п. – 31%), ситуаций, которые дают шанс все изменить в желаемую сторону (24%), и мероприятий, предполагающих вербальное выражение, формулировку собственных позиций (15%): «...2 июля у нас будет региональная конференция, мы приглашаем наших активистов с тем, чтобы обсудить, что будем делать дальше. Могу вам сразу сказать – это не праздная конференция, действительно, будет серьезный разговор» [Полный Альбац 27.06.2011].

Рефлексия о человеческих состояниях (болезнь, роли – социальные или психологические) или состояниях внешнего мира (жизнь, порядок, беспорядок и пр.) минимальна в речах Немцова. Очевидно, в связи с необходимостью активной политической деятельности данные реалии занимают периферийное положение в картине мира политика.

На наш взгляд, грамматическая семантика также передает некоторые особенности мирообраза Б. Немцова. Наиболее информативны в этом отношении союзы, они отражают особенности синтаксической организации речи политика и одновременно позволяют сделать некоторые заключения о его образе мышления. Очень часто в устной неподготовленной речи политика встречаются союзы, с помощью которых строятся сложноподчиненные предложения. Доминирующую позицию занимают союзы, репрезентирующие изъяснительную связь (45%), предполагающую дополнение, наращивание, распространение информации. Относительно функционально сходная определительная связь также встречается достаточно часто (11%), что, в целом, открывает основную установку политика: донести как можно большее количество информации, фактов с неперменной их характеристикой. Иными словами, представить собственное, правильное, на взгляд Б. Немцова, видение проблем.

Еще одна большая группа союзов передает причинные связи (18%), призванные продемонстрировать причинно-следственные зависимости между описываемыми явлениями. Так, для политика оказывается важным не только описание какой-либо проблемы, сообщение о ней, но и выявление причин ее возникновения. Для коммуникативного пространства Б. Немцова становится значимым обнаружение закономерностей организации процессов, событий, поступков.

Остальные союзы и, соответственно, виды синтаксических связей встречаются реже, потому несут подчиненный характер.

Таким образом, сферы, составившие реконструированный образ мира Б. Немцова, образуют цельное иерархизированное пространство, отражающее распределение ценностных установок политика. Данное распределение приоритетов, проявляясь в речи, демонстрирует скрытые мотивировки интересующего нас субъекта политической жизни и потому обладает объяснительным потенциалом по отношению к его деятельности (образ мира, формируясь в деятельности, в деятельности и проявляется).

Образ мира Б. Немцова оказывается подчеркнуто Я-центричен. Я-субъект коммуникации в качестве приоритетной выбирает активно-

деятельную позицию, но наиболее значимыми факторами для становления образа мира политика являются необходимость самоидентификации среди политических сил и определение приемлемых способов политической деятельности. Поэтому реализация активности, в основном, осуществляется в речемыслительной сфере с помощью налаживания контактов, совершенствования средств и способов убеждения. При этом выражение собственной позиции, попытки ее сформулировать и донести до людей, т.е. реализация своей активности, постоянное политическое самоопределение, декларация планов занимают гораздо более важное место в образе мира Немцова, нежели попытки понять ожидания политического адресата – потенциального избирателя. В качестве адресата сознательно или неосознанно Немцов воспринимает другого политика (сторонника или противника), а не обычных граждан России, которые имеют малодифференцированный социальный облик в исследуемом мирообразе. Логично в этой связи, что социально-экономическая сфера занимает подчиненное место в картине мира Немцова, она становится базой для аргументов, поддерживающих его политическую позицию.

Направление же его деятельности задают другие активные политические субъекты – из прошлого Б. Немцова, когда он был частью официальной системы, и из его оппозиционного настоящего, заставившего перенести политическую борьбу «на улицу». Именно политическая целесообразность, а не потребности социума является в иерархии образа мира Б. Немцова точкой отсчета, определяющей логику его деятельности.

Примечание

¹ Исследование выполнялось при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №12-34-01354-а2 и проект № 12-04-12034в).

Список источников

Особое мнение. 18.08.2011. <http://echo.msk.ru/programs/personalno/802775-echo/q.html> (дата обращения: 15.04.2013).

Полный Альбац: Атака на Интернет: зачем? 11.04.2011. <http://echo.msk.ru/programs/albac/765106-echo/> (дата обращения: 15.04.2013).

Полный Альбац: Бремя Ельцина. 31.01.2011. <http://echo.msk.ru/programs/albac/746121-echo/> (дата обращения: 15.04.2013).

Полный Альбац: Политическая осень: чего ждать? 27.06.2011. <http://www.echo.msk.ru/programs/albac/788004-echo/> (дата обращения: 15.04.2013).

Полный Альбац: Российская оппозиция: как для нее будет 2011 год. 16.01.2011. <http://echo.msk.ru/programs/albac/741697-echo/> (дата обращения: 15.04.2013).

Разворот: Визит Джозефа Байдена в Москву и встреча с представителями российской оппозиции. 10.03.2011. <http://echo.msk.ru/programs/razvorot/756078-echo/> (дата обращения: 15.04.2013).

Разворот: Как договариваться с уличной оппозицией? 26.05.2011. <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/778634-echo/> (дата обращения: 15.04.2013).

Разворот: Почему партия «Народной свободы» не прошла регистрацию. 22.06.2011. <http://www.echo.msk.ru/programs/razvorot/786777-echo/> (дата обращения: 15.04.2013).

Разворот: Предстоящая встреча с Джозефом Байденом. 09.03.2011. <http://echo.msk.ru/programs/razvorot-morning/755875-echo/> (дата обращения: 15.04.2013).

Список литературы

Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука: Смысл, 1999. 350 с.

Белоусов К. И., Зелянская Н. Л. Имидж и его лингвистическая реконструкция // *Маркетинг в России и за рубежом.* М.: Финпресс, 2009. №6(74). С. 55–65.

Белоусов К. И., Зелянская Н. Л. Образ мира политика (по данным частотного анализа лексики) // *Политическая лингвистика.* 2012. №2. С. 60–65.

Зелянская Н. Л. Организация семантического пространства романа Ф. М. Достоевского «Бедные люди» // *Русская литература в мировом культурном и образовательном пространстве: материалы конгресса.* Санкт-Петербург, 15-17 октября 2008 г.: русская литература в контексте мировой культуры. Место и роль русской литературы в мировом образовательном пространстве: в 2 т. СПб.: МИРС, 2008. Т. 2, ч. 1. С. 85–93.

Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 392 с.

Серкин В. П. Взаимосвязь образа мира и образа жизни // *Мир психологии.* 2009. №4. С. 109–119.

Система графосемантического моделирования / Д. А. Баранов, К. И. Белоусов, И. В. Влацкая, Н. Л. Зелянская: свидетельство о гос. регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ № 20111617192 от 15.09.2011.

Тарасов Е. Ф. Образ мира // *Вопросы психолингвистики.* 2008. №8. С. 6–10.

A POLITICIAN'S IMAGE OF THE WORLD: BASIC SEMANTIC TRENDS OF HIS POLITICAL SELF-PRESENTATION (frequency analysis of Boris Nemtsov's public appearances vocabulary)

Nataliya L. Zelyanskaya

**Leading Research Fellow of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State National Research University**

The paper presents the image of B. Nemtsov's world reconstructed on the data of the texts of his public appearances in 2011 by means of the frequency analysis method. The data processing was carried out in the Information System «Semograph» designed to extract knowledge about subject areas from data arrays of any size. The Image of the world in the paper is understood as a system of principles that organize senses, categories, and worldviews relevant to a person – everything constituting the substantive content of the picture of a man's world. The image of Nemtsov's world is presented as a hierarchy of lexical groups (macrofields and semantic fields) that represent common priorities in reflection of the politician within the analysed period.

Key words: image of the world; political discourse; social communication; Semograph.